

Много десятков лет назад самая красивая молодая леди в профессиональной школе для девочек города Донгье, Линь Си, влюбилась в молодого учителя-заместителя по имени Го Юн. Го Юн был не намного старше ее. Он был красив и мягок в манерах, и он стал объектом привязанности многих учениц, проведя всего несколько занятий.

В те времена влюбленность была гораздо менее свободной, чем сейчас. Хотя «родительских указаний и сватовских слов» уже не было, девушек, проявлявших инициативу в преследовании понравившегося мужчины, было очень мало.

Линь Си была исключением.

Ей нравился Го Юн, и поэтому она добивалась его расположения, открыто демонстрируя всю свою привязанность к нему.

Семья Линь была довольно интеллектуальной. Отец и мать Линь Си были, по сравнению со многими другими родителями того времени, гораздо более «просвещенными». Они не считали, что есть что-то «неэтичное» в том, что женщина преследует мужчину.

Редко у кого-то может сложиться плохое впечатление о такой красивой, выдающейся и полной энтузиазма девушке, как Линь Си. Однако до того, как Линь Си окончила учебу, Го Юн держал дистанцию между ними, поскольку они были учителем и учеником. Только когда Линь Си окончила учебу и перестала быть ученицей, у них завязались романтические отношения.

По сравнению с семьей Линь, семья Го была гораздо более традиционной. Это была самая обычная семья рабочего класса из города. Младшая сестра Го Юна, Го Шаньмоу, очень быстро подружилась с Линь Си. Перед тем, как ее брат и ее будущая невестка поженились, Го Шаньмоу тихо спросила Линь Си:

— Сестра, как вы с моим братом собираетесь назвать своего ребенка?

Линь Си улыбнулась и сказала:

— Пинъань, означает «мир». Независимо от того, родится ли у нас мальчик или девочка, я желаю своему ребенку мирной жизни.

Вскоре после свадьбы Линь Си родила ребёнка, которого они с Го Юном действительно назвали Го Пинъань.

Этот ребенок стал самым ценным сокровищем семей Линь и Го.

В ту эпоху женщины все активнее начинали брать на себя различные работы в обществе. Когда Го Пинъань исполнилось восемнадцать месяцев, Линь Си нашла работу клерка на одном из предприятий группы Чу.

В то время семья Чу еще не стала такой могущественной, как сейчас. Линь Си чувствовала, что было очень стоящим и полезным развивать свою карьеру вместе с ростом бизнеса.

Но как могла невинная Линь Си знать, что эта работа приведет ее и ее семью в темную пропасть?

Все было хорошо в течение первых двух лет работы Линь Си в группе Чу. Бизнес быстро рос под руководством молодого лидера Чу Линьсюня. Многие другие женщины-работницы начального уровня сплетничали об этом красивом мужчине. Линь Си однажды увидела Чу Линьсюня, и она не могла отрицать, что он был привлекателен. Никто не мог сказать ничего плохого о его трудовой этике. Но Линь Си никогда не участвовала в сплетнях, как другие девушки.

Потому что мужчина в ее семье был самым лучшим мужчиной в ее сердце.

Все изменилось на третьем году ее работы.

При обычных обстоятельствах Линь Си не имела бы возможности встретиться и пообщаться с Чу Линьсюнем на ее рабочем месте. Но однажды возникла небольшая проблема с проектом, и Чу Линьсюнь лично пришел в ее отдел, чтобы разобраться с ней.

В школьные годы Линь Си была самой красивой девочкой в классе. Тогда она была похожа на розовый бутон, покрытый росой. Став женщиной и матерью, она стала еще более очаровательной.

Чу Линьсюнь влюбился с первого взгляда.

В вопросах любви он всегда был из тех, у кого под рукой было по женщине. Но после той встречи с Линь Си он шокирующе «очистил свой разум» на долгое время и оттолкнул всех женщин, которых теперь считал грубыми, вульгарными существами. Он преследовал Линь Си с целеустремленной решимостью.

Линь Си была потрясена до глубины души его преследованием, и она неоднократно говорила ему, что уже замужем, поэтому ей пришлось отвергнуть его ухаживания.

Но каким мужчиной был Чу Линьсюнь? Он был из тех, кто считал, что ни одна женщина в мире не откажется подчиниться ему.

Чем больше Линь Си отказывалась, тем больше он ее хотел.

В конечном итоге у Линь Си не осталось иного выбора, кроме как отказаться от работы, чтобы избежать встречи с Чу Линьсюнем.

Но для такого человека, как Чу Линьсюнь, выследить женщину, вся семья которой жила в городе Донгье, не составило никакого труда.

Мир, которым ранее наслаждались семьи Линь и Го, был полностью разрушен Чу Линьсюнем. Чу Линьсюнь не только непрерывно преследовал Линь Си, но и использовал подлые приемы, чтобы заставить Го Юна потерять работу. Он даже угрожал убить Го Пинъаня.

Линь Си и Го Юн сообщили об этом преследовании в полицию. Они сделали все, что смогли придумать, но так и не смогли избавиться от Чу Линьсюня.

Единственным способом спастись для них было бежать из города Донгье вместе с семьей, скрыться где-нибудь далеко. Даже если Чу Линьсюнь был могущественен, он, вероятно, не смог бы преследовать их так далеко.

Но и у семьи Линь, и у семьи Го были глубокие корни в городе Донгье. Линь Си и Го Юн могли уехать с Го Пинъанем, но что насчет их родителей?

Подумав, Линь Си решила остаться.

Однако вскоре семьи Линь и Го постигла неожиданная трагедия — Линь Си была похищена среди бела дня Чу Линьсюнем. Ее изнасиловали, а затем целый год держали в плену у семьи Чу. Когда ее освободили через год, она была лишь тенью себя прежней.

Находясь в плену у семьи Чу, она родила мальчика, отцом которого был Чу Линьсюнь. Мальчика назвали Чу Синь.

Линь Си сошла с ума. У нее были лишь редкие моменты ясности. За год ее плена семьи Линь и Го были измучены до неузнаваемости. Мать и отец Линь Си скончались один за другим, а отец Го Юна был прикован к постели болезнью.

Го Юн делал все возможное, чтобы заботиться о жене и маленьком сыне, надеясь, что однажды Линь Си поправится и снова сможет ясно мыслить.

По сравнению с психологически опустошенной Линь Си, именно Чу Линьсюнь был настоящим психопатом.

До того, как Линь Си родила Чу Синя, ребенка Чу Линьсюня, Чу Линьсюнь уже угрожал убить Го Пинъаня. Теперь, когда Линь Си стала матерью его собственного сына, ненависть Чу Линьсюня к Го Пинъаню усилилась еще больше.

— Тебе позволено оставить мне только этого ребенка, — сказал Чу Линьсюнь. — Все остальные... даже если ты родишь еще детей, они все умрут!

В один из моментов ясности Линь Си обняла Го Пинъаня и заплакала. Она сказала Го Юну:

— Если Пинъань останется в нашей семье, его однажды убьют.

Опыт последних двух лет уже стер все острые углы Го Юна.

Он больше не верил, что в мире есть хоть какая-то справедливость. Он хотел лишь защитить свою жену и ребенка, даже если они едва сводили концы с концами.

— Но куда мы можем отправить Пинъаня? — спросил Го Юн. — Семья Чу знает обо всех родственниках, которые у нас здесь есть.

Линь Си покачала головой.

— Когда я училась в школе, у меня была близкая подруга. Мы были как сестры. Мы потеряли связь с годами, но она очень добрая, и она была очень добра ко мне. Она... она, вероятно, поможет мне!

Не имея других вариантов, Линь Си взяла Го Пинъаня и тайно связалась с ее бывшей одноклассницей Бай Хун.

Из всех девушек в их классе Бай Хун вышла замуж раньше всех. Она вышла замуж за Цинь Аньцяна, мужчину из сельской местности. У них двоих была прекрасная, счастливая семья с сыном, который был намного старше Го Пинъаня.

Выслушав рассказ Линь Си о ее переживаниях, Бай Хун обсудила все с мужем и решила, что они помогут Линь Си, взяв ее сына. Они так же решили всем говорить, что этот маленький ребенок был сыном, которого они воспитывали в старой деревне Цинь Аньцяна до тех пор.

Линь Си попрощалась с Го Пинъанем и лично выбрала для него имя Цинь Ин. Поскольку сына Бай Хуна звали Цинь Сюн, то, назвав их Цинь Сюн и Цинь Ин, они больше напоминали бы братьев.

Бай Хун и Линь Си договорились, что как только Чу Линьсюнь устанет от Линь Си и угроза его присутствия исчезнет, Бай Хун вернет ребенка.

Однако ни Линь Си, ни Го Юн не дожили до того дня, когда Чу Линьсюнь отступил.

У Чу Линьсюня было много внебрачных детей. Он не позволял им жить с собой, но и не отрицал их существования. Он только души не чаял в Чу Сине, которого воспитывал как своего племянника. Он благоволил к нему даже больше, чем к сыновьям, рожденным его законной женой.

И он продолжал подвергать Линь Си бесконечным пыткам.

Он думал, что сможет завоевать сердце Линь Си, но после многих лет его преследований, даже после того, как Линь Си родила ему ребенка, она все еще любила Го Юна — бедного, слабого ученого.

Чу Линьсюнь не смог заставить Линь Си влюбиться в себя, поэтому он решил заставить ее возненавидеть его.

Только ненависть имела такой же вес, как любовь.

Наконец, на пике своей боли и безумия, бывшая «школьная красавица» решила покончить с собой. Она наконец сбежала от Чу Линьсюня, а также оставила позади мужа и ребенка.

Перед тем как совершить самоубийство, Линь Си больше никогда не видела Цинь Ина.

После этого Го Юн погиб в автокатастрофе. Никто не смог доказать, была ли это настоящая авария или она была подстроена.

Или то, что Го Юн, потеряв волю к жизни, просто вышел на дорогу по собственной воле.

После смерти своих биологических родителей Го Пинъань продолжил жить в семье Цинь как Цинь Ин.

Доброта Бай Хун и искренность Цинь Аньцяна были непоколебимы. Они относились к Цинь Ину как к своему сыну, иногда даже обращаясь с ним лучше, чем со своим сыном Цинь Сюном.

Пока Линь Си и Го Юн были живы, Бай Хун и Цинь Аньцян не регистрировали Цинь Ина в качестве члена семьи, потому что знали, что однажды в будущем ребенок вернется к родителям. Позже, после смерти Линь Си и Го Юна, Бай Хун и Цинь Аньцян рассматривали возможность внесения Цинь Ина в семейный реестр, чтобы он официально стал частью их семьи. Но внесение Цинь Ина в семейный реестр значительно облегчило бы для кого-то обнаружение того, что он был «похищенным» Го Пинъанем.

Группа Чу в то время становилась все сильнее и сильнее. Чу Линьсюнь завел бесчисленное количество любовниц и произвел на свет бесчисленное количество сыновей. Казалось, что все будет продолжаться как обычно, пока двадцать один год назад шестнадцатилетний Цинь Ин внезапно не исчез.

Пара Цинь была чрезвычайно скрытна в вопросе о том, что Цинь Ин был Го Пинъанем. Сама Линь Си когда-либо говорила только Го Шаньмоу, в момент ясности, куда делся ее сын. Она попросила Го Шаньмоу поклясться, что она позаботится о Го Пинъане в будущем, если с ней что-нибудь случится.

После исчезновения Цинь Ина Бай Хун отправилась к Го Шаньмоу и бесконечно извинялась.

Го Шаньмоу догадалась, что правда об исчезновении Цинь Ина не так проста. Иначе Бай Хун не проявила бы столь сильного чувства вины и раскаяния.

Однако в то время Го Шаньмоу не могла понять, что случилось с Цинь Ином.

Слова Линь Си эхом отдавались в ушах Го Шаньмоу. Казалось, что только вчера она последний раз разговаривала со своим братом и невесткой. Но сейчас все было по-другому. В конечном счете, Го Шаньмоу решила промолчать и прекратить задавать вопросы о Цинь Ине. Она скрыла все секреты, которые знала, и не поднимала головы, сосредоточившись на своей собственной семье.

Старый дом наполнился тяжелой тишиной. Все эти древние беды навалились сверху, придавив старуху горем и покорностью.

Ее веки были низко опущены, почти полностью блокируя свет, достигающий ее глаз. Ее руки были крепко сжаты, пальцы сцеплены с такой силой, что все морщины на ее костлявых руках были натянуты.

— Они думали, что Чу Линьсюнь не знает, где находится Пинъань, но на самом деле Чу Линьсюнь все знал, — сказала Го Шаньмоу, вытирая слезы. — Мы просто обычные люди. Что мы можем скрыть от Чу Линьсюня? Просто он не контактировал с Пинъанем напрямую. Я не осознавала правду, пока не стала намного старше.

— Чу Линьсюнь знал личность Цинь Ина с самого начала? — Сяо Юань не был так уж удивлен, услышав это. — Значит, он также знал, что ты знаешь эти секреты?

Го Шаньмоу задрожала.

— Да. Тогда мы с братом и Линь Си были еще молоды. Мы спрятали Пинъаня, потому что боялись, что Чу Линьсюнь навредит ему. В конце концов, Чу Линьсюнь был таким человеком. Он был способен на все, а мы... у нас не было возможности дать отпор. Мы могли только прятаться. Позже, после их смерти, я начала понимать, что Чу Линьсюнь знал, что Пинъань был с Бай Хун. Но он ничего не сделал, потому что...

Го Шаньмоу опустила голову и тяжело вздохнула, словно не в силах была продолжать.

— Это потому, что Чу Синь родился с больным сердцем, — сказал Сяо Юань. — Чу Линьсюнь, вероятно, никогда не собирался убивать Го Пинъаня. Когда болезнь Чу Синя прогрессировала до такой степени, что стала необходима пересадка сердца, Го Пинъань — сводный брат Чу Синя — стал бы идеальным донором.

Го Шаньмоу вытерла слезы и слабо кивнула:

— Линь Си рассказала мне о проблемах с сердцем Чу Синя. Тогда мы не знали, что Чу Линьсюнь уже положил глаз на сердце Пинъаня. После исчезновения Пинъаня я однажды заподозрила, что его схватил Чу Линьсюнь для операции Чу Синя. Я обошла все больницы в городе Донгье, но не нашла никаких новостей о чем-либо подобном. Но я узнал от врача, что не все пациенты с сердечными заболеваниями подходят для пересадки сердца. Они прибегали к такому лечению только тогда, когда ничто другое не помогало. Я предполагала, что болезнь Чу Синя еще не зашла так далеко, поэтому Пинъань, вероятно, еще не попал в руки Чу Линьсюня. В таком случае, если он исчез, то он должен был просто исчезнуть. Чем дальше он уйдет, тем лучше. Главное, чтобы он никогда не вернулся...

К сожалению, надежды старухи оказались тщетными. Чу Линьсюнь смог узнать, что «похищенный» Го Пинъань стал Цинь Ином, и он также смог узнать, что Цинь Ин стал Бай Ином. Это заняло у него лишь больше времени и усилий.

Цинь Сюнь столкнул Цинь Ина с обрыва на горе Циюэ, что стало неожиданным поворотом событий для Чу Линьсюня. Состояние Чу Синя в то время еще не достигло такой степени, чтобы потребовалась пересадка сердца. Если бы его состояние оставалось стабильным, ему, возможно, никогда не понадобилась бы такая опасная операция в его жизни. Но Чу Линьсюнь не посмел бы отнестись к этому вопросу легкомысленно. Если бы Цинь Ин умер, то Чу Линьсюнь был бы полон решимости увидеть тело. Если бы Цинь Ин был все еще жив, то он всегда был бы идеальным донором для Чу Синя.

Го Шаньмоу не знала, что случилось потом, но она все еще верила, что ее племянник живет в далеком месте, о котором она не знает. Она верила, что он был таким же, как ее собственные дети — жил в новой семье, ведя обычную жизнь.

Сяо Юань пообещал ей, что полиция обязательно раскопает правду о том, что произошло в прошлом. Наконец она разрыдалась, сжимая руки Сяо Юаня, шепча снова и снова:

— Спасибо, спасибо...

Таким образом, Го Шаньмоу была взята под полицейскую защиту в качестве ключевого свидетеля. Ее слезы и обвинения против Чу Линьсюня исходили из глубины ее души, но Отдел по тяжким преступлениям пока не мог привлечь Чу Линьсюня к ответственности. В тот момент их приоритетом была защита Чу Линьсюня и Чу Синя — точно так же, как они защищали Го Шаньмоу.

Потому что кто-то мстил за Цинь Ина, и конечной целью этого человека был либо Чу Линьсюнь, либо Чу Синь.

Чу Линьсюнь по-прежнему оставался генеральным директором группы Чу номинально, но он больше не вмешивался в повседневные дела бизнеса. В лучшем случае он появлялся только по особым случаям. В настоящее время ответственным за группу Чу был Чу Цин. Ходили слухи

внутри группы Чу, что Чу Линьсюнь не передал власть Чу Цину добровольно, а был постепенно отстранен этим его бессердечным потомком.

В последний раз Чу Линьсюнь появлялся на публике в начале того года. С тех пор он проводил все время, восстанавливаясь в поместье в пригороде на окраине города.

Когда Сяо Юань нанес ему визит, он изучил седовласого, прикованного к постели старика. Было очень трудно представить, что когда-то это был бизнес-магнат и бессердечный безумец.

Когда человек стареет, он слабеет. Собственный сын Чу Линьсюня очень легко отнял у него власть, оставив его мучиться от болезней и болей собственного тела.

Чу Линьсюнь был сильным и совершил много злых дел на протяжении всей своей жизни. Возможно, это был первый раз в жизни, когда он чувствовал себя слабым и несчастным, беспомощным, чтобы что-то сделать против людей, топчущих его.

— Полиция? — Чу Линьсюнь с трудом сел. Его голос был хриплым, но тон все еще был полон презрения. — Я не боюсь полиции. Что вы можете мне сделать? Давайте, рассказывайте. Что вы расследуете в отношении меня на этот раз?

Сяо Юань спокойно изучал Чу Линьсюня, сказав только одно имя:

— Го Пинъань.

Выражение лица Чу Линьсюня внезапно изменилось. Три секунды спустя он прохрипел:

— Кто?

— Го Пинъань, — повторил Сяо Юань, четко выговаривая каждое слово. После этого он решительно назвал еще два имени. — Линь Си. Го Юн.

Чу Линьсюнь сумел сесть наполовину. Он приоткрыл губы, но не издал ни звука.

Сяо Юань заметил в его глазах нотку вины.

Даже демон, оказавшись на грани отчаяния, может испытывать угрызения совести за свои прошлые грехи?

Но какой смысл был в этом раскаянии сейчас?

— Кажется, ты все еще помнишь их, — сказал Сяо Юань. — Го Пинъань, Цинь Ин, Бай Ин. Семь

лет назад твои люди подкупили Гун Гочжэня, тюремного охранника во Второй тюрьме города Цзинли, и заставили его похитить заключенного Бай Ина. Затем ты отправил Бай Ина в страну Б, где твой незаконнорожденный сын, Чу Синь, получил сердце Бай Ина.

После недолгого молчания Чу Линьсюн заявил:

— Чепуха!

— Вы можете утверждать, что это чепуха, но вы когда-нибудь задумывались, почему я здесь, чтобы говорить с вами об этой чепухе? — спросил Сяо Юань. — Было нелегко назначить встречу с вами, господин Чу. Ваш сын Чу Цин создал нам немало препятствий.

Услышав имя «Чу Цин», выражение лица Чу Линьсюня исказилось вспышкой очевидного негодования и отвращения. Этого и следовало ожидать от старого, королевского волка, который уступил свой трон молодому, сильному наследнику.

— Вот ублюдок! — выплюнул Чу Линьсюнь.

— Я пришел к вам, — продолжил Сяо Юань, — отчасти потому, что кто-то раскрыл полиции все ваши преступления. А также отчасти потому, что...

Чу Линьсюнь прервал его, фыркнув:

— Раскрыл мои преступления?

— Позвольте мне закончить. — Тон Сяо Юаня не был особенно суровым, но его было достаточно, чтобы заставить любого слушателя похолодеть. — Я здесь также отчасти потому, что кто-то хочет навредить вашему любимому сыну.

Лицо старца Чу Линьсюня напряглось. Только тогда в его глазах мелькнула искорка света, присущая проницательному бизнесмену.

— Десятилетия назад ты заставил Линь Си выносить твоего ребенка. После этого ты свел ее с ума и разрушил ее семью. Ты не можешь признаться в этих преступлениях, и полиции действительно будет очень трудно найти доказательства. Однако... — Сяо Юань сделал паузу. — Семь лет назад ты использовал Гун Гочжэня, чтобы вызволить заключенного Бай Ина из тюрьмы. Затем ты отдал его сердце Чу Синю. Это то, что мы сможем доказать очень скоро.

Чу Линьсюн осторожно сказал:

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Естественно, я здесь не для того, чтобы просить вас добровольно предоставить доказательства полиции. Расследование этого дела — наша работа, — сказал Сяо Юань. — «Я здесь, чтобы сообщить вам, что кто-то мстит за Го Пинъаня, и он действует уже два года. Гун Гочжэнь мертв. Цао Фэнхуай, который посадил Го Пинъаня в тюрьму за преступление, которого он не совершал, тоже мертв. Не так давно был убит даже Цинь Сюн, брат Го Пинъаня по имени. Все эти люди причинили вред Го Пинъаню. Так вы верите, что Чу Синь, который в конечном итоге отнял жизнь Го Пинъаня, будет пощажён?»

С тех пор, как Чу Цин украл его силу и запер его в этом месте под предлогом того, что он должен был «выздороветь», Чу Линьсюнь был отрезан от новостей внешнего мира. Для него даже увидеть Чу Синя было вызовом.

Заметив замешательство Чу Линьсюня, Сяо Юань продолжил:

— Мне нужна твоя помощь в поисках человека, который мстит за Го Пинъаня.

Чу Линьсюнь долго молчал. Сначала он пристально посмотрел на Сяо Юаня, глядя ему прямо в глаза. Затем он отвел взгляд. Наконец, он горько рассмеялся.

— Ты пытаешься обманом заставить меня признаться в том, чего я не делал!

Сяо Юань тоже рассмеялся.

— Я пытаюсь спасти твоего сына, Чу Синя, чтобы он не стал следующей жертвой ножа этого «мстителя».

Время словно замерло. Звук все более тяжелого дыхания разрывал неподвижный воздух.

Сяо Юань не двигался и не издавал ни звука. И в конце концов Чу Линьсюнь постепенно потерял самообладание. Дрожащим голосом он спросил:

— Этот человек... этот человек убил так много людей?

— Этот человек? — повторил Сяо Юань. — Ты все это время знал, кто это?

После долгого молчания Чу Линьсюнь глубоко вздохнул и наконец сказал:

— В Университете Квинсленда в стране Б был профессор по имени Чи Минъюэ. Четыре года назад он спрыгнул с крыши больницы и погиб.

Сяо Юань поднял брови.

— Чи Миньюэ?

Бюро города Цзинли.

Человек, отправивший новогодние подарки Цяо Ину, скорее всего, был тем, кто мстил за Цинь Ина. Но вычислить личность этого человека было крайне сложно. Было много проблем. Во-первых, платежи производились с международного счета. Во-вторых, этот счет не совершал никаких транзакций ни на одной платформе электронной коммерции за последние четыре года.

Чтобы расследовать это дело, правильным было бы обратиться за помощью к международным правоохранительным органам. Но такой путь был бы неэффективным и неизбежно стоил бы полиции много времени. Шэнь Сюнь изначально хотел передать все в Отдел информационной войны, когда получил своевременный звонок от Лю Чжицина.

Специальная оперативная группа в настоящее время расследует дело в провинции Хань. Хотя Лю Чжицин находился в Лочене, он все еще следил за делом в Хунчэне, в той же провинции. После того, как он связался с Шэнь Сюнем, Лю Чжицин добровольно взял на себя задачу изучения этих интернет-записей.

И хотя личность человека, купившего эти новогодние подарки, все еще была неизвестна, Минг Шу обнаружил в ходе тщательного изучения прошлого Цинь Ина, что тот когда-то очень хотел выучить английский язык. С этой целью Цинь Ин когда-то очень долгое время занимался с репетитором-студентом.

— Такой человек был, но он не жил здесь, — сказал Цяо Ин. — Он был моложе А-Ина, просто студент, недавно окончивший школу. А-Ин сказал мне, примерно в то время, что он записался на несколько местных уроков английского языка. Все репетиторы были студентами колледжа или старшеклассниками, которые добровольно преподавали английский язык. Этот студент и А-Ин были в хороших отношениях. Он очень часто приходил к нам на ужин.

— Ты помнишь его имя? — спросил Минг Шу.

Цин Ин долго думал об этом.

— Я думаю, А-Ин называл его Малышом И.

Минг Шу продолжил:

— Какой «И»?

— Не знаю. — Цяо Ин покачал головой, но уголки его губ изогнулись в нежной ностальгической улыбке. Его взгляд оторвался от Минг Шу и остановился в другом месте, словно он смотрел на своего пропавшего ребенка. — А-Ин всегда говорил мне, что никогда не ходил в школу и что он необразован. Он говорил, что не завидует никому больше, чем тем, кто хорошо образован. Он всегда был очень уставшим после работы, но с тех пор, как община организовала класс, он всегда находил время, чтобы пойти учиться. После занятий он возвращался и учил меня английскому.

Минг Шу не хотел прерывать Цяо Ина, но не мог не спросить:

— У тебя есть здесь какие-нибудь старые учебники или рабочие тетради Бай Ина?

— Да, я сохранила все вещи А-Ина. Абсолютно все. — Цяо Ин встал и нашел три старые английские книги. — Есть еще. Сначала взгляните на эти. Я найду остальное.

Все английские книги были учебниками для средней школы. Минг Шу быстро пролистал их и увидел различные имена и отчетливо разные стили почерка на страницах.

Казалось, что все это были подержанные книги.

Цяо Ин нашел еще несколько книг и вытащил их. Было очевидно, что все эти книги были из других средних школ, но внутри был тот же почерк. Когда Минг Шу провел сравнение, он увидел, что это был почерк Цинь Ина.

Однако помимо записей Цинь Ина, во многих из этих книг содержались и чужие почерки.

По всей вероятности, единственным другим человеком, который мог писать в книгах Цинь Ина, был его наставник — скорее всего, «Маленький И», о котором упоминал Цяо Ин.

Уроки местного языка, организованные на улице Мумин, длились менее двух лет. Этот общественный центр уже превратился в зал для маджонга для пожилых людей. Когда Минг Шу нашел старого окружного офицера, который организовал эти уроки, офицеру пришлось приложить немало усилий, чтобы найти список тогдашних репетиторов.

— Что вы этим занимаетесь? Они все были старшеклассниками и студентами колледжей. — Офицер не мог остановиться, болтая и болтая. — Они не могли быть плохими людьми, верно?

Минг Шу просмотрел список, выискивая тех, чье имя содержало иероглиф, который можно было бы произнести как «И».

Внезапно его лоб нахмурился. Он остановился, увидев имя в самом низу страницы.

Ло И.

<http://bllate.org/book/14859/1321979>